

А. Л. Семёнова

ЖУРНАЛ «ПРАВДА» (1904–1906) И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ПОЗИТИВИЗМА

Начало XX в. в России было временем социально-политического подъема, мировоззренческих исканий русской интеллигенции и бурных полемик по проблемам ценностных предпочтений общественного развития. Большую роль в этих процессах играла отечественная журналистика.

Журнал «Правда» был организован Валентином Алексеевичем Кожевниковым (1867–1931) и издавался на средства, полученные в наследство после смерти отца. Кожевников был человеком талантливым и обладающим многосторонними интересами. Учился в Московском университете и в Санкт-Петербургском институте инженеров путей сообщения. Но будучи инженером, писал не только специализированные статьи, но и пьесы. Потому закономерным было решение об издательско-редакторском поприще [1. С. 586].

Журнал позиционировал себя как ежемесячное издание искусства, литературы и общественной жизни и имел весьма широкую программу: беллетристика, критика и библиография, статьи по вопросам эстетики, морали и философии, по различным отделам искусства, по вопросам истории и культуры, обзоры общественной жизни — отечественной и иностранной, — художественная хроника, отчеты о деятельности обществ — художественных, философских, ученых и проч., — хроника важнейших открытий и изобретений, педагогический отдел, судебная хроника, общий отдел — письма в редакцию, почтовый ящик, разные известия, смесь и проч. — портреты художественных и общественных деятелей и их биографии, иллюстрации к тексту журнала, объявления [2].

Сам редактор спустя годы (1930 г.) в письме к А. М. Горькому называл свое детище первым марксистским журналом в Москве: «В глухое время начала девятисотых годов я стал издавать, под своей редакторской ответственностью, первый в Москве марксистский журнал (Правда), последствием чего для меня был судебный процесс и около семи лет эмиграции. В борьбе с царской цензурой, мой журнал, — строго выдержанного направления, — продержался недолго (до начала 1906 года)» [3]. В письме, отправленном в том же году на имя А. В. Луначарского — наркома просвещения, Кожевников писал, что журнал сыграл «важную роль в оформлении у нас социалистической мысли», и подчеркивал: «Правда» была фактически органом Партии и не стоила Партии ни одной копейки, издавалась все время (1904–1906) на мои личные средства...» [4. Л. 67–68].

Биографический словарь сообщает, что Кожевников был редактором-издателем ежемесячного (единственного московского марксистского) социал-демократического журнала [1. С. 586].

В примечаниях к «Письмам» Горького указано: «Социал-демократический журнал “Правда” выходил в Москве с 1904 по 1906 г., главным образом, при участии меньшевиков, в том числе видного экономиста Маслова» [5. С. 447]. На экземплярах журнала, хранящихся в РНБ, есть пометка карандашом: издание меньшевиков.

Однако подобная характеристика не является точной, потому что первоначально немалую роль в издании журнала и в его редакционной политике принимали А. А. Бог-

данов и А. В. Луначарский, которые меньшевиками не являлись. При этом, судя по письмам Богданова Кожевникову, эти «марксистствующие позитивисты» имели существенное влияние на редакционную политику издания. В одном из писем Богданова, написанном в весьма жестком тоне, можно прочесть установку, которую он дает редактору-издателю: «При первом серьезном проявлении принципиальной неустойчивости вся наша [подчеркивание Богданова. — А. С.] публика — теперешние подписчики «Правды» — отвернулась бы от журнала. Только в неуклонной принципиальности наша сила, только этим мы победим» [6. Л. 3].

В своей политической позиции Богданов и Луначарский были на стороне Ленина и большинства, но при этом выражали неортодоксальные взгляды на марксизм.

С этой точки зрения важна статья Богданова «Собирание человека», опубликованная в № 4 журнала за 1904 год. В этой публикации были сформулированы основные принципы концепции «эмпириомонизма». В целом за 1904–1906 гг. журнал поместил 6 публикаций Богданова¹ и 18 Луначарского².

Знаменательным фактом в истории журнала «Правда» является то, что на его страницах развернулась полемика с идеалистами Н. Бердяевым, С. Булгаковым, которые пережили в свое время «увлечение марксизмом». Публицистическая полемичность авторов имела к тому времени богатую предысторию. Богданов, выступая в своей статье «О пользе знания» («Правда», № 1, 1904) против публикации Бердяева «Критика исторического материализма» («Мир Божий», № 10, 1903), безусловно, продолжал ту линию, которая была заявлена в полемике этих авторов об идеализме («Мир Божий» № 6, 1901, «Образование» № 12, 1901). Тон богдановской статьи в этот раз более резок и порой оскорбителен: автор заканчивает свою заметку предположением, что критики «г. Бердяева <...> немало перед ним виноваты: относясь чересчур серьезно ко всему, что г. Бердяеву угодно было написать, они сильно содействовали развитию в нем той крайней переоценки сил и знаний, которая, по-видимому, мешает ему заняться наиболее необходимым для него делом — пополнением пробелов своего научного и философского образования» [7. С. 117]. Публичное указание на некомпетентность оппонента было продиктовано в данном случае желанием дискредитировать позицию Бердяева в глазах «массового» читателя.

Богданов понимал, что попытка идеалистической ревизии марксизма противоречила современным естественнонаучным достижениям³. Наука для мыслителя была объективным и достоверным путем познания мира, человека и общества. Близкую к богдановской позицию занимал и В. Базаров, который в статье «Из истории просветительства», также полемизируя с идеалистами, в первую очередь с Бердяевым, писал о достижениях современной науки, которая воплощала мечты алхимиков в реальность:

¹ 1904: «О пользе знания» (№ 1), «Собирание человека» (№ 4), «Философский кошмар» (№ 6) «Замечания автора статьи «Философский кошмар»» (№ 8), «История одной опечатки» (№ 11), «Проклятые вопросы философии» (№ 12).

² 1904: «Идеалист и позитивист, как психологические типы» (№ 1), «Метаморфоза одного мыслителя. Ч. 1» (№ 3), «Вопросы морали и М. Метерлинк» (№ 4), «Метаморфоза одного мыслителя. Ч. 2» (№ 5), «Метаморфоза одного мыслителя. Окончание» (№ 6), «Облагораживание культуры» (№ 6), «По поводу столетнего юбилея Людвиг Фейербаха» (№ 9), «Жизнь и литература» (№ 11); 1905: «Жизнь и литература» (№ 1), «Миросозерцание здорового буржуа» (№ 1), «Осенний салон в Париже» (№ 2), «Жизнь и литература» (№ 4), «Жизнь и литература» (№ 7), «Поэт — Чандала» (№ 8), «Жизнь и литература» (№ 9–10), «Марксизм и эстетика» (№ 9–10), «Театральные впечатления» (№ 11); 1906: «Юношеские идеалы Рихарда Вагнера» (№ 2, Кн. IV).

³ Письмо Бердяева — Струве (от 25 февраля 1900 года): «Самое страстное мое желание, это — поднять марксизм до заоблачных высот, придать ему, в конечном счете, идеалистический характер» [8. С. 52].

«... Современные позитивисты не видят ничего принципиально нелепого в алхимических бреднях, мало того, они настолько обнаглели, что осмелились *практически разрешить* [курсив автора. — С. А.] задачу алхимиков: в одном из последних опытов с радиоактивными веществами им удалось, по-видимому, получить элемент гелий из негелия» [9. С. 108].

Русское образованное общество начала XX в. переживало мировоззренческий кризис: общественно-политическая жизнь активизировалась, усложнялась, требовала от идеологов эффективной пропаганды, от публики — сознательной активной поддержки. При этом эпицентром политической жизни оказывались по преимуществу столицы и крупные города, в то время как российская провинция порой существенно отставала в информированности, а потому и осмыслении тех или иных общественных явлений в русской действительности. Как размышлял автор публикации «Из провинциальной жизни»: «Общество наше не жило еще сознательной разумной жизнью, а лишь в лучшем случае добивалось ее. <...> Даже наша общественная мысль, с ее беспомощным шатанием между верой в науку и в соловьевских чертей, между надеждами на силы социальные и “супер-натуральные”, ярко обличает незаконченность интеллектуального развития, бессилие современной психики справиться со своими запросами и достигнуть какой-нибудь твердой почвы. Мы говорим не столько об отдельных последовательных умах, сколько о толкущихся в смятении и в недоумелом остоленении вокруг учителей, слушателях и читателях» [10. С. 265]. В такой ситуации важно было бескомпромиссное отстаивание собственных идей.

В статье Богданова «Проклятые вопросы философии» (№ 12) проблемы поиска смысла жизни объяснялись дуализмом человеческого мировосприятия, признавались уделом человека «раздробленного», в то время как основанное на единстве опыта научное мировоззрение не оставляет места подобным вечным вопросам. Как отметил исследователь творчества Богданова, «в такого рода рассуждениях проявилась *тоталитарная тенденция* [курсив автора. — С. А.] марксистского мировоззрения Богданова — убежденного социалистического коллективиста» [11. С. 26].

Публицистика Луначарского («Идеалист и позитивист, как психологические типы» «Правда», № 1, 1904, «Метаморфоза одного мыслителя» «Правда», № 3, № 5, № 6, 1904, «Жизнь и литература» № 11, 1904) была направлена против сборника «Проблемы идеализма», а также в ней развенчивались «метаморфозы» С. Булгакова (сборник статей «От марксизма к идеализму» 1903) и продолжала идеи, которые прозвучали в полемике на страницах журнала «Вопросы философии и психологии» (1902).

Интерпретация литературного героя Достоевского — Ивана Карамазова — как характерного русского интеллигента, которую предложил С. Булгаков, для самого философа во многом стала поворотной точкой. Неслучайно в сборнике «От марксизма к идеализму» эта статья занимает важное место и раскрывает один из этапов перехода с материалистических позиций на идеалистические.

В журнале «Образование» в 1902 г. Луначарский высказывал опасения, что публика может всерьез принять поворот «от марксизма к идеализму» как новый мировоззренческий ценностный ориентир [12. С. 128]. Закономерно, что два года спустя Луначарского беспокоила та же тенденция: «... Я даже слышал, что усилия идеалистов увлечь своих слушателей не всегда остаются тщетными...» [13. С. 118].

Публицистика Луначарского не лишена образности и эмоциональности. Опровергая доводы оппонентов, он пишет: «... Сверхопытное пусто и мы можем постулировать там, что угодно нашему сердцу <...>. Земной корень, из которого растет то дерево [метафизика. — С. А.], которое дает там свой плод и цветы, есть *чувство потребности*

сердца, и потому нам остается только рубить этот корень, и мы надеемся, что когда-нибудь он уступит стальному топору позитивизма чувства» [13. С. 120]. Подобная метафоричность приходила в противоречие с логичностью и объективностью, а именно эти аспекты значимы для философской публицистики. При этом для Луначарского характерно своеобразное толкование философии марксизма: не только как практической философии, способной изменить мир, но и как «публицистической» философии: «Вся эта идеалистическая возня по духу своему прямо противоположна той философии, которая привлекает наше внимание, анализ такого явления, как идеал, освещение эмоциональной и волевой жизни масс и единиц — это такая же философия, как и вся система идей Маркса и Энгельса. Она непосредственно примыкает к жизни и на всяком шагу естественно превращается в публицистику, в ней могуче бьется живой пульс живой жизни, и мы будем работать в намеченной нами области в полной надежде отыскать своего читателя» [14. С. 264].

Кожевников в письме к Богданову сообщал: «От А. В. Луначарского я получил письмо, в котором он высказывает некоторые мысли в пользу философии как суррогата публицистики. Посылаю это письмо Вам. Может быть, кое-что в нем не лишено принципиального значения» [6. Л. 7].

Исследователь истории русской журналистики XX в. С. Я. Махонина подчеркивает, что «перед первой русской революцией <...> развитие событий заставило толстые журналы вновь сконцентрировать внимание на осмыслении происходящего. В это время практически вся пресса была политической, а журналы приобрели публицистический характер» [15. С. 127].

Возможно, именно публицистичность изложения марксистского учения оказались близки и понятны А. М. Горькому, который сообщил о статье Луначарского в письме к жене Екатерине Павловне Пешковой: «Искание внутреннего и внешнего покоя — скверное искание, на мой взгляд. Эта книга [16] и ее психология будет более понятна тебе, если ты прочитаешь в “Правде” статью Луначарского — “Идеалист и позитивист как психологические типы”. “Правду” вышлю завтра» [5. С. 31].

Журнал «Правда» использовался неортодоксальными марксистами как трибуна публичных выступлений с целью расширения своей читательской аудитории, а потенциально и формирования круга единомышленников.

В журнале «Правда» были и другие материалы, в которых идеи позитивизма доносились в популярной, доступной для не имеющей философской подготовки читательской аудитории. Таковы статьи Вл. Ивановского «Что такое “позитивизм” и “идеализм”» (№ 1, № 3, 1904), М. Покровского «Идеализм» и «законы истории» (№ 2, № 3), Н. Рожкова «История, мораль и политика» (№ 1), В. Базарова «Из истории просветительства» (№ 6, № 7, № 8), «Философия телеологического абсолютизма (По поводу книги Виндельбанда «Прелюдии». Философские статьи и речи. Перевод со 2-го немецкого издания С. Франка. СПб., 1904.)» (1905. № 1), А. Финна «Данайцы, несущие дары» (1904. № 9), А. Вольского «О познавательном идеале» (1905. № 3), В. Фриче «От марксизма к идеализму (Из истории немецкой интеллигенции конца XIX в.)» (1905. № 8).

На страницах журнала «Правда» русская марксистская мысль была представлена весьма разнообразно. Журнал, несомненно, выполнял пропагандистские функции. Это было особенно актуально накануне событий первой русской революции.

В литературно-критических статьях позитивистского издания также не обходилось без популярной философии, например, В. Фриче в статье о творчестве Жорж Санд подчеркивал, что «наиболее удачная из всех социологических теорий — реалистическая — позволяет нам лучше других ответить на этот сложный вопрос. Эта теория учит, что

каждое социальное явление носит на себе явную печать классового духа. К числу таких социальных явлений относится и психология отдельной личности и в частности писателя» [17. С. 115]. Л. Войтоловский, рассматривавший идеалы общественности в произведениях А. П. Чехова, считал: «Но как бы ни был беспристрастен художник, в своих произведениях он невольно отражает идеалы определенного класса» [18. С. 51]. Подобные критические выступления служили показателем идейного единства, которое прослеживалось в журнале «Правда».

Философской мировоззренческой полемикой были полны обозрения современных журналов и публикуемых в нем материалов — например, Бродяга «Журнальное обозрение» (1905. № 4). В этой публикации резко критически анализировалось идеалистическое мировоззрение.

Наибольшего внимания, из названных статей, заслуживает публикация Вл. Ивановского «Что такое “позитивизм” и “идеализм”», которую можно считать программной. Нельзя не согласиться с автором статьи, когда он пишет: «В каждом мировоззрении <...> отражаются интересы и запросы данного момента <...> Все это закономерно выливается в известные формы, выдвигает и создает то те, то другие теории. Теории эти сплошь и рядом будут для нас мало поучительными в теоретическом отношении, т. е. по их содержанию, но самое возникновение их под влиянием известных условий и факторов может составить интересную и в высшей степени поучительную проблему.

С этих двух точек зрения надо посмотреть и на те философские течения в русской интеллигенции, которые известны под неопределенными названиями “позитивизма” и “идеализма” и столкновение которых так резко выразилось в идущей за последнее время умственной борьбе» [19. С. 140].

Автор статьи предлагал общепринятую интерпретацию позитивизма, говоря о том, что он «по самому смыслу слова — означает учение, которое исходит из данного, положительного» [19. С. 144]. Сопоставление позитивистского и непозитивистского мировоззрения приводят Вл. Ивановского к выводу, что позитивист «зависит только от самого себя, от своего разума и условий его познавательной и деятельной функций», в то время как не-позитивист «ставит себя в зависимость от трансцендентного, гордится быть его слугою» [19. С. 149].

В этом же номере Луначарский отмечал в статье «Идеалист и позитивист как психологические типы»: «Позитивист — праведник, не уступая идеалисту ни в широте политических задач, ни в энергии, превосходит его прочностью своего психологического фундамента и независимостью от всяких надежд на потустороннюю помощь» [13. С. 129].

Подобный социальный идеал человека-творца, революционера, преобразующего не только природу, но и общество согласно своим представлениям об идеальном устройении мира, становился ценностным ориентиром для русского образованного общества. Во многом этот герой был близок чрезвычайно популярному герою Ницше — Заратустре. Марксизм обретал ницшеанский дух [20]. Но, несомненно, что это было ничем иным как социальной утопией, так как «русский» позитивизм всегда был ориентирован на «мир как целое» и «в рамках этого подхода не мысли должны были соответствовать действительности, а действительность мыслям. Любую конкретную ситуацию необходимо было преобразовывать, «подгонять» под некий идеальный эталон, который теоретик расценивал как «настоящую реальность» [21. С. 13].

Подобный социальный радикализм подготовил в общественном сознании почву для радикального социального протеста, который во всей полноте и проявился в событи-

ях первой русской революции. И свои пропагандистские задачи марксистский журнал «Правда» выполнил.

Необходимо отметить, что этот издательский проект оказался успешным. И если не все комплекты за 1904 г. разошлись в публике, то уже первый номер за 1905 г. разошелся полностью [22], и даже был произведен дополнительный выпуск «для удовлетворения новых подписчиков» [23], который тоже разошелся полностью. К январской книжке журнала был приплетен «Сборник статей, коих продолжения следует в дальнейших книгах журнала». В четвертом номере журнала за 1905 г. на последней странице обложки сообщалось: «Первые три книги 1905 года все разошлись» [24].

В заключение важно подчеркнуть, что журнал «Правда» интересен как издание, которое, не являясь партийным по своему характеру, стремилось занять в «борьбе идей» той эпохи свою четкую позицию.

При этом, с одной стороны, можно наблюдать развитие традиций XIX в., когда большую роль в журналистике играли «журналы направления», с другой — более существенную дифференциацию философско-политической позиции, что объяснялось духом времени, накалом общественно-политической борьбы накануне первой русской революции.

Литература

1. *Русские писатели. 1800–1917: Биографический словарь* / Под ред. П. А. Николаева. Т. 2. М., 1992.
2. Правда. 1904. №1.
3. *Кожевников В. А.* Письмо А. М. Горькому / Архив А. М. Горького. КГ-П. 36-6-1. 1930. 20 июня. Л. 1.
4. *Переписка А. Луначарского с работниками просвещения, науки, литературы и искусства, бывшими революционными деятелями и др., его ходатайства в пенсионный, финансовый отделы Наркомпроса, Наркомсобес и др. учреждения по вопросу назначения академических и персональных пенсий* // РГАСПИ. Ф. 142. Оп. 1. Д. 643.
5. *Горький М.* Письма. ПСС: В 24 т. Т. 4. М., 1998.
6. Письма А. А. Богданова редактору журнала «Правда» Валентину Алексеевичу [Кожевникову] и ответы адресата об отправке в журнал рукописей, о публикации комментариев А. Финна на антимарксистскую статью А. Неведомского, о переводе статьи Меринга о Канте // РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Ед. хр. 57.
7. *Богданов А.* О пользе знания // Правда. 1904. №1. С. 112–117.
8. *Колеров М. А.* Сборник «Проблемы идеализма» [1902]. История и контекст. М., 2002.
9. *Базаров В.* Из истории просветительства // Правда. 1904. №6. С. 105–126.
10. *Евг. Фр.* Из провинциальной жизни // Правда. 1905. №1. С. 256–270.
11. *Столочич Л.* Позитивизм и марксизм (А. А. Богданов-Малиновский) // Идеи позитивизма в русской словесности: Материалы международной конференции. Лодзь, 2000. С. 17–27.
12. *Луначарский А.* Трагизм жизни и белая магия // Образование. 1902. №9. С. 109–128.
13. *Луначарский А.* Идеалист и позитивист, как психологические типы // Правда. 1904. №1. С. 118–139.
14. *Луначарский А.* Жизнь и литература // Правда. №11. С. 260–269.
15. *Махонина С. Я.* История русской журналистики начала XX века: Учебное пособие. 3-е изд. М., 2004.
16. *З. Ихоров (И. Х. Озеров).* Исповедь человека на рубеже XX века. СПб., 1904.
17. *Фриче В.* Жорж Санд (по поводу столетия со дня ее рождения) // Правда. 1904. №10. С. 115–125.

18. *Войтоловский Л.* Идеалы общественности в произведениях А. П. Чехова // Правда. 1904. № 12. С. 51–64.
19. *Ивановский В.* Что такое «позитивизм» и «идеализм» // Правда. 1904. № 1. С. 140–150.
20. *Луначарский А.* Русский Фауст // Вопросы философии и психологии. 1902. Кн. 3. Май–июнь. С. 783–795.
21. *Гусев С.* Позитивизм и реализм в России // Идеи позитивизма в русской словесности: Материалы международной конференции. Лодзь, 2000. С. 5–15.
22. Правда, 1905. № 1.
23. Правда. 1905. № 2.
24. Правда. 1905. № 4.

Статья поступила в редакцию 18 декабря 2009 г.